КАРМИЧЕСКАЯ ПЕТЛЯ

ИГОРЬ СКАКУН

Игорь Скакун

Кармическая петля

«Автор»
2026

Скакун И. В.

Кармическая петля / И. В. Скакун — «Автор», 2026

Автомеханик Олег внезапно погибает на перекрёстке и просыпается тем же утром. Он останавливает неисправный самосвал, спасает людей, но день начинается заново. Таинственное бюро предлагает выход: подписать договор и передать последствия другому. Цена свободы скрыта в ранце мальчика, который давно не знает своего возраста. Чтобы разорвать петлю, Олегу придётся отказаться от удобной лжи и принять будущее без гарантий. Но можно ли вернуть себе жизнь, не переложив её тяжесть на чужие плечи?

© Скакун И. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Семнадцать минут 6
Глава 2. Подпись 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Игорь Скакун
Кармическая петля

Глава 1. Семнадцать минут

За семнадцать минут до смерти Олег успел купить хлеб.

Потом эта подробность мучила его сильнее прочих. Не внезапная тишина перед ударом, не лицо водителя за лобовым стеклом, даже не боль — её как раз не было. Мучил батон в прозрачном пакете. Он лежал на пассажирском сиденье, ещё тёплый, и Олег, ожидая зелёного, отломил корочку. Крошки упали на рабочие брюки.

На светофоре горело 07:43.

У перехода стоял мальчик с красным ранцем. Одна лямка перекрутилась. Мальчик пытался её поправить и поэтому не смотрел на дорогу.

Олег опустил стекло.

— Стой пока, — сказал он.

Мальчик поднял голову. За ним, на углу, старуха с ведром белила нижнюю часть фонарного столба. В ноябре. Под мелким дождём. Это было настолько нелепо, что Олег успел подумать: вот на что уходят городские деньги.

Из переулка справа вылетел самосвал.

Олег узнал его раньше, чем увидел номер. У машины был заменён левый подкрылок — серый вместо жёлтого. Неделю назад он сам держал эту деталь, пока помощник наживлял болты.

Самосвал не тормозил.

Олег повернул руль, перекрывая переход своим фургоном. Последнее, что он услышал, был треск пакета с хлебом.

Он проснулся от стука в дверь.

На столе рядом с кроватью стояли две чашки. В одной — засохший чай, в другой — гайки. Календарь над плитой показывал двенадцатое ноября. Среда.

— Олег Сергеевич! Открывайте, вода идёт!

Он вскочил, ударился коленом о табурет, нащупал кран под раковиной. Вентиль прокрутился в ладони. Олег перекрыл стояк разводным ключом, который всегда держал на холодильнике.

За дверью ждала соседка снизу, Зоя Павловна. Её тапочки промокли по носкам.

— Сколько можно? — сказала она.

Он знал ответ. Так начиналось его вчерашнее утро.

На кухонных часах было 06:18.

Олег провёл ладонью по груди. Ни крови, ни боли. Он подошёл к окну. Под фонарём темнел его фургон — целый, с вмятиной на задней двери, которую он собирался выправить уже третий год.

— Вам плохо? — спросила соседка.

— Какой сегодня день?

— Тот самый, когда вы наконец вызовете сантехника.

Он отдал ей деньги на побелку, оделся и вышел на улицу без завтрака. На лестнице пахло жареным луком. Хотя до семи утра оставалось сорок минут, за стеной на третьем этаже кто-то сверлил.

Всё совпадало.

Он остановился у машины и позвонил дочери.

— Пап, я на занятиях, — ответила Нина шёпотом.

— Ты говорила вчера, что только к девяти.

— Я вчера тебе вообще не звонила.

Семь месяцев назад она переехала к матери. Не после скандала, а после его обычного «сейчас некогда». Олег собирался починить чужую коробку передач и не приехал на её выступление. Это был третий случай за год. На четвёртый она уже не пригласила.

— Просто хотел услышать тебя, — сказал он.

Нина помолчала.

— Ты выпил?

— Нет.

— Тогда вечером позвони. Мне правда надо идти.

Вчера она сказала то же самое. С той же паузой перед «вечером».

Олег убрал телефон и пошёл к магазину. Купил хлеб. Кассирша уронила монету, выругалась вполголоса; из подсобки кто-то крикнул, что холодильник опять течёт. Он попросил чек. На чеке стояло двенадцатое ноября.

В 07:39 Олег припарковался у перекрёстка.

Старуха появилась первой. Согнутая, в синем плаще. Поставила ведро возле столба, подняла кисть.

Олег вышел из машины.

— Вы зачем красите под дождём?

— Чтобы не ржавело.

— Это известь. От неё не поможет.

Старуха посмотрела на кисть, словно видела её впервые.

— Вот и я думаю, — сказала она. — А велели белить.

По тротуару шёл мальчик с красным ранцем.

Олег бросился к нему, схватил за плечи, оттащил от бордюра. Мальчик вскрикнул. Из переулка донёсся тяжёлый гул. Самосвал пролетел перекрёсток, задел пустой фургон, перевернул его и врезался в аптеку.

Стёкла посыпались на асфальт. Завыла сигнализация.

Олег держал мальчика, а тот бил его кулаком в предплечье.

— Пусти! Мне больно!

Он отпустил. На дороге лежал водитель самосвала. Его выбросило через разбитую кабину. У самой руки остановилось колесо детской коляски: женщина на тротуаре успела отпрянуть в последний миг.

Олег набрал скорую. Голос диспетчера был ровным и почти домашним.

— Адрес происшествия?

Он назвал улицу. Присел рядом с водителем, узнал Руслана, младшего из их смены. На куртке темнело пятно. Олег снял свою куртку, прижал к ране.

— Держись. Слышишь? Уже едут.

Руслан смотрел мимо него.

— Ты же подписал, — прошептал он.

Светофор погас.

Весь город сделал вдох и не выдохнул.

Олег снова услышал стук в дверь.

— Олег Сергеевич! Открывайте, вода идёт!

На часах было 06:18.

Глава 2. Подпись

Во второй раз он не пошёл к перекрёстку.

Олег сел на край кровати и дождался, пока соседка перестанет стучать. Вода капала под мойкой. Он слышал каждую каплю отдельно и считал до ста. На семьдесят второй в дверь ударили ногой.

Тогда он поднялся и перекрыл стояк.

Ему хотелось найти простое объяснение: отравился, уснул за рулём, лежит под наркозом. Но синяк на колене, полученный в это утро, болел с каждым повторением заново. Старого синяка не было. Телефон не сохранял вчерашних вызовов. Купленный хлеб исчезал.

Сохранялась только память.

И ещё одно: слова Руслана.

«Ты же подписал».

Олег работал в ремонтной службе транспортного предприятия двадцать один год. Умел услышать разрушающийся подшипник сквозь шум соседнего двигателя. Мог определить подсос воздуха по тому, как машина набирала обороты. За это его ценили. За другую способность — промолчать вовремя — ценили ещё больше.

Накануне, если это слово ещё имело смысл, начальник участка Вадим Аркадьевич принёс ему путевой лист на машину с серым подкрылком.

— Надо закрыть выпуск.

Олег показал на строку о тормозной системе.

— У неё давление уходит. Я оставлял заявку.

— Знаю. Шланг уже заказан.

— Тогда пусть стоит.

Начальник положил на стол лист с расчётом премии. Олег был должен за ремонт квартиры матери. Ещё у него просрочился платёж по кредиту, который он взял для бывшего напарника. Напарник исчез вместе с деньгами.

— Она до карьера и обратно. Пустая. Руслан опытный.

Олег подписал. Перед этим сказал:

— Только на один рейс.

Как будто количество рейсов могло изменить смысл подписи.

В 06:52 он вошёл в ремонтный бокс. Руслан сидел на ступеньке кабины, ел пирожок из салфетки.

— Ключи дай, — сказал Олег.

— Я через десять минут выезжаю.

— Не выезжаешь.

Он открыл аккумуляторный ящик, снял клемму, убрал перемычку в карман и повесил на руль бирку о запрете эксплуатации. Руслан посмотрел на него с облегчением, которого даже не пытался скрыть.

— Я вчера тоже говорил, что педаль странная.

Олег ничего не ответил.

Вадим Аркадьевич пришёл через пять минут.

— Ты чего устроил?

— Машина неисправна.

— Вчера была исправна. Вот бумага.

Начальник держал лист двумя пальцами. Подпись Олега выглядела чужой: короткая петля, росчерк вправо.

— Вчера я ошибся.

— Письменно объяснишь.

Олег взял чистый бланк. Написал про утечку, про отсутствие запчасти, про запрет выпуска. Внизу поставил новую подпись, медленную и угловатую.

В 07:43 ничего не произошло.

Он сидел в раздевалке, смотрел на экран телефона. Прошла минута. Другая. За стеной включили компрессор. Олег засмеялся, неожиданно и громко. Слесарь у соседнего шкафчика испуганно обернулся.

В 08:06 пришло сообщение от Нины: «Вечером не забудь».

Олег хотел ответить, но дверь открылась.

На пороге стоял мужчина в сухом сером пальто. На улице шёл дождь, а на его плечах не было ни одной капли. В руках он держал картонную папку без надписей.

— Хорошо, что вы остались на работе, Олег Сергеевич.

— Вы из управления?

— В известном смысле.

Мужчина сел напротив. Не спросил разрешения, но сделал это так буднично, будто они много раз встречались.

— Меня зовут Лев. Я занимаюсь повторными случаями.

Олег почувствовал, как холодеют пальцы.

— Какими случаями?

— Когда человек меняет обстоятельства и оставляет решение прежним. Город другой, работа другая, жена другая. В конце всё равно знакомая комната.

— Я остановил машину.

— Да. И теперь хотите, чтобы вам за это вернули утро.

Лев открыл папку. Внутри лежала фотография кухонного стола. Две чашки. В одной чай, в другой гайки.

Олег вскочил.

— Ты был у меня дома?

— Сядьте. Вы можете уйти. Но сегодня вы всё равно вернётесь сюда.

За дверью что-то металлически звякнуло. Вадим Аркадьевич крикнул, чтобы убрали ноги из прохода.

Лев положил перед Олегом тонкую белую карточку.

«Бюро повторных обращений. Переулок Мельничный, 8».

— До полуночи, — сказал он. — Потом всё начнётся сначала.

Олег вышвырнул карточку в урну.

Весь день он работал. Переставил самосвал на ремонтную площадку, дважды звонил поставщику, сам проверил остальные машины. Вечером поехал к Нине. Купил пирожные и час просидел у музыкального училища, пока она не вышла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.